

На правах рукописи

Михалева Елизавета Сергеевна

Концепт «страх» в рассказах А. Бирса

Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(литература народов Европы и Америки)

Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата
филологических наук

Мытищи – 2020

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего образования Московской области Московском государственном областном университете на кафедре истории зарубежных литератур факультета русской филологии.

Научный руководитель:

Лунина Ирина Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор.

Официальные оппоненты:

Осовский Олег Ефимович, доктор филологических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева», главный научный сотрудник кафедры лингвистики и перевода.

Чернецова Екатерина Владимировна, кандидат филологических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”», доцент департамента иностранных языков.

Ведущая организация: Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет».

Защита состоится «09» апреля 2020 г. в 15 ч. 00 м. на заседании диссертационного совета Д 212.155.01 по филологическим наукам на базе Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московского государственного областного университета по адресу: 105005, Москва, ул. Радио, д. 10А.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГОУ по адресу: 105005, Москва, ул. Радио, д. 10А, а также на сайте: <http://mgou.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Учёный секретарь

Диссертационного совета Д 212.155.01

кандидат филологических наук

Ю.Н. Сытина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Художественное наследие Амброза Гвиннета Бирса (*Ambrose Gwinnett Bierce*, 1842 – 1913/14?), крупного писателя, литературного критика, относится к числу сложных, недостаточно изученных явлений, как в американском, так и в отечественном литературоведении. Творчество писателя – важное звено в литературном процессе США конца XIX – начала XX веков. «Интеллектуальным деспотом Сан-Франциско в 1890-е годы, строгим и педантичным законодателем литературного мира»¹ называл Бирса литературный критик Ван Вик Брукс. В творчестве Бирса нашли воплощение и романтические, и реалистические традиции. Некоторые учёные отмечают связи писателя с натурализмом².

Участник Гражданской войны, он изображал трагические коллизии, обращался к актуальным темам, волновавшим современников, к экзистенциальным проблемам, продолжающим интересовать его потомков. На рубеже XIX – XX веков Бирс художественно осмыслил тот трагический опыт, которым оборачивается война, предсказал в своих рассказах кризис нравственных ценностей XX века. Писателя волновала проблема поведения человека в ситуации столкновения с необычным, испытания страхом. Как отмечал А.М. Зверев, Бирса интересовал человек «в минуту предельного напряжения всех своих сил, в переломный миг своей биографии, когда нравственная сущность обнажается резко и наглядно»³. Бирс-писатель выходит за рамки «привычной» действительности, повествует о необъяснимых событиях и душевных потрясениях. Его рассказы, в которых превалирует описание переживания страха, и по сей день пробуждают в читателе душевный трепет и ужас, рождая катарсис.

Обращение в XXI веке к наследию Бирса приобретает новую актуальность, происходит корреляция с проблемами исследования

¹ Брукс В.В. Писатель и американская жизнь. Избранные статьи. М.: Прогресс, 1971. Т. 2. С. 60.

² Спиллер Р.Э. К вопросу о натурализме в прозе // Литературная история США. М.: Прогресс. Т. 3. С. 101–102.

³ Зверев А.М. Амброс Бирс // Бирс А. Избранное. Сборник. М.: Прогресс, 1982. С. 28.

специфики иррационального в литературе, изображения различных социальных и общественных психологических аномалий в связи с «обострённым интересом ко всему загадочному, необъяснимому, мистическому», который возрастает в так называемые «переломные периоды истории»⁴, моменты социокультурной бифуркации, когда в литературу входят эсхатологические мотивы. Изучение наследия Бирса актуально в свете тяготения к жанру *horror* современной массовой литературы.

Тема страха – в разных формах и проявлениях – занимает важное место в произведениях американских писателей XIX века, не только Амброза Бирса, но и Ч.Б. Брауна, В. Ирвинга, Н. Готорна, Э.А. По, Г. Джеймса, Б.Ф. Норриса, С. Крейна, Дж. Лондона и многих других. Бирс вносит заметный вклад в разработку этой темы, опираясь на личный опыт участия в гражданской войне. Этот опыт наделяет рассказы Бирса особым, неизбежным трагическим светом, писатель не может преодолеть его и в своих рассказах, неизменно тяготеющих к трагической развязке. Его рассказы – и военные, и гражданские разнообразны по тематике, но обладают сходной структурой, сюжетостроением, важное место в них отводится кульминации, трагической развязке. Обыденное, «нормальное» в сюжете оттеняет исключительную напряженность, катастрофизм сюжетных коллизий.

Изучение специфики концепта «страх» в рассказах Бирса позволяет глубже осмыслить новаторство писателя, его вклад в развитие американской литературы.

Актуальность исследования определяется: использованием концептного анализа рассказов Бирса с учетом междисциплинарных связей, мотивированных спецификой концептного изучения литературы; возможностями, которые открывает анализ концепта «страх» для понимания вклада Бирса в развитие жанра рассказа в литературе США рубежа XIX – XX веков; осмыслением особенностей того нового эстетического синтеза,

⁴ Семибратова И.В. Чудесные рассказы тайны...// Оборотень. М.: Книжная палата, 1994. С. 326.

который формировался в литературе США в этот период.

Опираясь на сложившиеся в отечественном литературоведении традиции, исходим из гипотезы, нашедшей обоснование в работах В.Г. Зусмана⁵ и Т.И. Васильевой⁶. Концепт складывается при единстве, взаимопроникновении, совокупности, взаимосуществовании следующих художественных элементов: повествовательной стратегии, тематики, проблематики, жанра, определённых образов-символов, мотивной структуры, художественных деталей, системы персонажей, цветописи, сюжета и композиции, художественного времени и пространства (хронотопа), пейзажа и интерьера, использования аллюзий и реминисценций, заголовочного комплекса и проч. Концептный анализ включает в себя изучение произведения на тематическом, сюжетно-композиционном, мотивно-образном уровнях. Это определило специфику нашего подхода – стремление в конкретно обозначенных аспектах осмыслить целостный феномен воплощения концепта «страх» в рассказах Бирса. Исследование концепта «страх» позволяет выявить индивидуальные и национальные особенности его воплощения, глубже осмыслить эволюцию развития жанра рассказа в североамериканской литературе.

Объектом исследования являются рассказы А. Бирса: 34 рассказа о Гражданской войне (*Civil War Stories*), 46 рассказов группы «Мира ужасов» (*Horror Stories*) и 24 рассказа из группы «Городских легенд» (*Tall Tales*), анализируемые в связи с особенностями воплощения в них концепта «страх».

Предмет исследования – художественная специфика и способы репрезентации концепта «страх», доминантного в рассказах А. Бирса.

Цель диссертационного исследования – изучение особенностей художественного воплощения концепта «страх» в рассказах Бирса. Цель обусловила постановку следующих **задач**:

⁵ Зусман В.Г. Диалог и концепт в литературе: литература и музыка. Н. Новгород, 2001; Зусман В.Г. «Вникание / вчувствование» как концепт австрийской культуры // Вопросы филологии. 2004. № 1. С. 53–57; Зусман В.Г. Концепт в системе гуманитарного знания // Вопросы литературы. 2003. № 2. С. 3–29 и др.

⁶ Васильева Т.И. Литературоведческий подход к изучению художественного концепта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012, № 7: в 2-х ч. Ч. 1. С. 5154.

1. Определить принципы концептного анализа применительно к творчеству Амброза Бирса в очерченном круге его произведений.
2. Выявить и проанализировать важные аспекты мировоззрения американского писателя, которые нашли своё воплощение в концепте «страх».
3. Исследовать особенности художественного воплощения концепта «страх» в военных и гражданских рассказах Бирса на основе анализа проблемно-тематических доминант, образной структуры, повествовательных стратегий, хронотопа и заглавий рассказов писателя; определить репрезентанты концепта «страх» в рассказах Бирса, написанных на материале событий Гражданской войны в США и в гражданских рассказах писателя.
4. Проанализировать приёмы психологического анализа, способствующие созданию атмосферы страха в рассказах Бирса. Выявить особенности новаторства писателя как мастера погранично-психологических сюжетов, продолжателя традиций жанра «страшного» рассказа в США на рубеже XIX – XX веков.
5. Определить ключевые аспекты связи творческого наследия Бирса с романтической и готической литературными традициями.

Источниковедческая база диссертации включает научные работы, посвященные исследованию творчества и биографии А. Бирса (А.М. Зверева, И.А. Кашкина, Ю.В. Ковалёва, А.Б. Кривенко, А.Б. Танасейчука, Л.Т. Тетеревой; L. Berkove, C.N. Davidson, E.J. Hopkins, M.E. Grenander, Ch. Lesparre, Fr. Walker, St. Woodruff и др.); труды по теории литературы, литературоведению и проблеме специфики концептов и концептного подхода (М.М. Бахтина, Д.С. Лихачёва, В.П. Фёдорова, В.Е. Хализева, Ю.С. Степанова, С. Аскольдова (С.А. Алексеева), В.Г. Зусмана, Н.Д. Арутюновой, С.Т. Ваймана, Т.И. Васильевой, А.Б. Есина и др.); научные работы по проблеме страха (отечественных учёных: К.В. Безчасного, Е.И. Ивлевой, Ю.В. Пустовойт, И.В. Сапожниковой, А.А. Хвостова,

Ю.В. Щербатых и др.; зарубежных: З. Фрейда, К.Г. Юнга, Д. Холлиса, Х.А. Марины и др.); исследования, посвященные различным аспектам литературного процесса США, американской культуры и истории США (отечественных литературоведов и культурологов: А.Н. Николюкина, Я.Н. Засурского, А.М. Зверева, Ю.В. Ковалёва, Н.И. Болховитинова, Б.А. Гиленсона, Е.А. Стеценко, А.Б. Танасейчука, И.Е. Луниной и др.; зарубежных: В.В. Брукса, О. Уоррена, Р. Спиллера, В.Л. Паррингтона, Д. Бурстина и др.).

Творчество Бирса вызывает глубокий интерес у зарубежных исследователей, о чём свидетельствуют многочисленные монографические, диссертационные исследования, книги, критические заметки в журналах, научные статьи⁷. Общеизвестен его авторитет в качестве одного из крупных писателей рубежа XIX – XX вв., выдающегося мастера короткой прозы, продолжателя сатирической и готической традиций в литературе США⁸. Самостоятельной ценностью обладает журналистское наследие писателя. Ф.Т. Купер ещё при жизни Бирса подчеркнул ценность и значимость всего художественного наследия писателя, особо выделив цикл военных рассказов⁹.

В отечественном литературоведении исследования, посвященные творчеству Бирса, не столь многочисленны. Творчеству писателя посвящены четыре диссертации¹⁰, около 40 статей¹¹, несколько монографий¹². Очевидно,

⁷ Особенно исследования: Walker Fr. Ambrose Bierce: The Wickedest Man in San Francisco. San Francisco. 1941; Woodruff St. The Short Stories of Ambrose Bierce: A Study in Polarity. Pittsburgh. 1964; Hopkins Ernest J. Introduction // The Complete Short Stories of Ambrose Bierce. N.Y. 1970; Berkove L. Ambrose Bierce: The Braver Man That Anybody Knew. 1981; Grenander M.E. Ambrose Bierce. N.Y. 1971; Davidson C.N. Critical Essays on Ambrose Bierce. Boston. 1982; Lesparre Ch. L'impossible monsieur Bierce. Paris. 1982; Berkove L.I. A Prescription for Adversity: The Moral art of Ambrose Bierce. Columbus: Ohio State University Press, 2002. 233 p. и др.

⁸ Интерес к творчеству писателя проявляли американские историки литературы: В.В. Брукс, Э. Уилсон, Д. Эрон, Л. Зифф, Дж. Мартин и др.

⁹ Cooper Frederic T. Some American Story Tellers. New York, 1911.

¹⁰ Тетерева Л.Т. Амброз Бирс-новеллист: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1975. 189 с.; Кривенко А.Б. Творчество Амброза Бирса-журналиста: дисс. ...канд. филол. наук. М., 1987. 200 с.; Танасейчук А.Б. Традиции литературы США XIX века и творчество Э. Бирса: дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1989. 206 с. Тарасова Е.В. Традиции готического романа в прозе США XIX – первой трети XX веков (Э.А. По, А. Бирс, Г.Ф. Лавкрафт): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Елена Владимировна Тарасова. Минск, 2018. – 24 с.

¹¹ Среди них: Кашкин И.А. Амброз Бирс // Кашкин И.А. Для читателя-современника: Статьи и исследования. М., 1977. С. 93–123; Левидов М. Рассказы Амброза Бирса // Литературное обозрение. 1939

при всем разнообразии накопленных наукой материалов правы литературоведы, которые подчеркивают актуальность дальнейшего изучения творчества Бирса¹³.

Новизна исследования: впервые в отечественном литературоведении осуществлён анализ основных элементов структурообразующего концепта «страх» в рассказах Амброза Бирса и установлена преемственная связь концепта с традициями романтизма, в частности Э.А. По, традициями готической прозы в литературе США. Впервые в отечественной науке проанализированы 104 рассказа Бирса, охватывающие весь период творческой активности писателя, в том числе ранее не переведённые на русский язык. Роль и специфика концепта «страх» в рассказах Бирса не исследовались американскими и отечественными учёными, хотя отдельные аспекты изображения соответствующих психологических состояний героев и жанровых особенностей произведений писателя становились предметом специального внимания.

Методологическая основа диссертации предполагает опору на базовые литературоведческие методы и подходы, сложившиеся в современной науке, актуальные при рассмотрении и анализе как историко-литературного процесса, так и отдельных явлений художественной литературы, а также культурно-исторический, сравнительно-исторический, типологический, герменевтический, мифопоэтический, биографический, рецептивно-эстетический подходы, метод мотивного анализа, компонентный анализ, метод целостного анализа художественного произведения, методы дефиниционно-компонентного анализа, методы математической статистики.

№ 7. С. 41–43; Зверев А.М. Амброз Бирс // Бирс А. Избранное. М., 1982. С. 7–38; Ковалев Ю.В. Послесловие // Бирс А. Страж мертвеца: Рассказы. СПб, 1999. С. 336–343; Танасейчук А.Б. Восприятие творчества Амброза Бирса в России // Вестник Мордовского ун-та. 2003, № 3–4. С. 88 – 94; Танасейчук А.Б. Амброз Бирс и его восприятие в России // Бирс А. Случай на мосту через Совиный ручей: Рассказы, повесть. Материалы к творческой биографии писателя: пер. с англ., статьи и коммент. А.Б.Танасейчук. Саранск, 2004. С. 129–136 и др.

¹² См.: Танасейчук А.Б. Амброз Бирс. Ранние годы: творчество 1860 – 1880 гг. в контексте региональных и национальных литературных традиций. Саранск, 2006. 168 с.; Танасейчук А.Б. Амброз Бирс: от полудня до заката. Творчество второй половины 1880-х – 1900-х гг. в контексте региональных и национальных литературных традиций. Саранск, 2006. 216 с.

¹³ Brazil J.R. Behind the Bitterness: Ambrose Bierce in Text and Context // American Literary Realism, 1870–1910. 1980. Vol. 13, No. 2. pp. 225–237.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Концептный подход к творчеству Амброза Бирса заключается в анализе и систематизации следующих художественных элементов: повествовательных стратегий, тематики, проблематики, образов-символов, мотивной структуры, художественных деталей, системы персонажей, цветописи, структуры сюжета и композиции, художественного времени и пространства (хронотопа), заголовочного комплекса.
2. В концепте «страх» находят отражение особенности мировоззрения Бирса: система этических и эстетических взглядов писателя, в том числе отношение к религии, войне, актуальным проблемам развития литературы, обусловленные особенностями биографии писателя.
3. Концепт «страх» – доминирующий концепт в концептосфере военных и гражданских рассказов Амброза Бирса, что явствует из анализа проблемно-тематического, образно-символического и хронотопического пластов исследуемых рассказов. Лексические репрезентанты и особенности заглавий играют важную роль в воплощении концепта «страх» в военных и гражданских рассказах писателя.
4. В многообразии приемов психологического анализа, в воссоздании чувства ужаса и атмосферы страха в рассказах Амброза Бирса проявилось новаторство писателя, продолжившего и трансформировавшего традиции жанра «страшного» рассказа в литературе США на рубеже XIX – XX вв.
5. Изучение рассказов Бирса на основе концептного анализа позволяет установить преемственную связи писателя с романтической и готической литературными традициями; выявить типологические связи с поэтикой рассказов Эдгара По; определить важнейшие структурные компоненты рассказов Бирса, роль коллизии испытание героя страхом; констатировать, что рассказы писателя обнаруживают отдельные

свойства реализма в использовании художественных деталей, углубляющих эффект достоверности изображаемых событий.

Теоретическая значимость: впервые в отечественном литературоведении осуществлен анализ специфики и составляющих концепта «страх» в военных и гражданских рассказах Бирса как системообразующего принципа изучения поэтики прозаических произведений.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут послужить материалом для составления комментариев к изданиям произведений Бирса, созданию сайтов, посвящённых творчеству писателя; результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе Высшей школы при подготовке лекций и практических занятий, в спецкурсах и спецсеминарах по дисциплинам «История зарубежной литературы XIX и XX веков», «История литературы США», а также в курсах «Теории литературы»; в школьном изучении зарубежной литературы (в элективных курсах средней и старшей школы при изучении зарубежной литературы XIX – XX вв.).

Апробация результатов исследования. Опубликовано 16 статей, из них 4 в научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ; апробация осуществлялась в докладах на международных научных конференциях: «Духовно-нравственный и эстетический потенциал русской классической литературы» (МГОУ, 2013); «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. Кирилло-Мефодиевские чтения» (ГИРЯ им. А.С. Пушкина; 2013, 2014); «Непрерывное образование как ресурс развития Московской области» (МГОУ, 2017); международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (МГУ; 2014, 2016, 2018); международная научная конференция преподавателей, аспирантов и студентов МГОУ (2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019); всероссийская конференция в рамках VIII Ежегодного Всероссийского конкурса достижений талантливой молодёжи «Национальное достояние России»

(2014); всероссийская заочная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы научной и научно-педагогической деятельности молодых учёных» (2013, 2014, 2015); «Актуальные проблемы гуманитарных наук» и «Гуманитарные науки: вызовы времени» в рамках общегородской научно-практической конференции «Студенческая наука» (МГПУ; 2012, 2013); межвузовская научная конференция студентов и аспирантов в Московском институте иностранных языков (2017), XIII International Symposium «Intelligent Systems – 2018» («INTELS – 18», 22 – 24.10.2018) и др.

Структура диссертации определена логикой изучения рассматриваемого материала, подчинена решению поставленных исследовательских задач. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и трёх приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, цель и задачи, методология и методы исследования, его и актуальность, представлена источниковедческая база, научная новизна, научно-теоретическое и практическое значение диссертационной работы. Введение содержит краткий обзор научно-критической литературы о Бирсе, в нем сформулированы основные положения, выносимые на защиту, указаны материалы апробации диссертационного исследования.

Глава 1. «Репрезентация концепта “страх” в литературе США XIX – начала XX веков» включает три параграфа. В параграфе **1.1. «*Страх как психологический, культурно-исторический, философский и литературоведческий феномен*»** рассматривается феномен страха, анализируются различия между трактовками и подходами к данному явлению в психологии, культурологии, философии, языкознании и литературоведении; обосновывается актуальность и важность изображения

страха в художественных произведениях в качестве мотивационной категории, определяющей поведение и психологию героя.

Сложность, противоречивые толкования этого феномена представителями разных ветвей гуманитарного знания обнаруживают взаимосвязь различных семиотических пластов, исследование которых углубляет сложившиеся филологические представления о мире и человеке, о процессах развития литературы. Эволюция данного феномена соприкасается с процессами развития популярной, массовой литературы, поскольку в основе принципов его художественного воплощения лежат установки интенсивного эмоционального воздействия на читателя, стратегии завоевания успеха у широкой читательской аудитории. Особую роль в этом процессе играют традиции готической литературы и романтизма.

В изучении страха как одного из психологических состояний индивида, находят преломление закономерности культурно-исторического и литературного развития. Страх рассматривается как категория эстетическая, герменевтическая, антропологическая и экзистенциальная, неразрывно связанная с философско-эстетическими взглядами и мироощущением писателя.

Параграф **1.2. «Особенности концепта как литературоведческой категории»** посвящен изучению концепта с позиций литературоведческой науки, обоснованию гипотезы исследования, определению вектора анализа в двух последующих главах. С учетом интерпретаций термина «концепт» в разделе выявлены важнейшие признаки концепта: ментальный характер, этноспецифичность, национальный характер, константы культуры, историческая определенность, момент, возможность множества истолкований, выраженность в словесно-художественных элементах, важная роль реципиента в реализации концептов. За основу взят подход к «литературному концепту» как символическому мотиву / образу-символу, который обретает доминирующее значение в конкретном произведении или совокупности произведений автора.

Концепт обладает сложной семантикой, собирает в фокус разнообразные филологические, философско-психологические смыслы. Он – средство воплощения авторского мировидения, содержит культурные, национальные, исторические и индивидуально-авторские черты, «оказывается инструментом, позволяющим рассмотреть в единстве художественный мир произведения и национальный мир»¹⁴; аккумулирует в индивидуальные и общенациональные особенности концептосферы автора и народа.

В параграфе **1.3. «Мотивы страха: историко-литературный контекст проблемы и формирование концепта «страх» в творчестве А. Бирса»** анализируются: литературная ситуация 1870 – 1910 -х годов, обусловленная историческими, национальными, культурными факторами американской действительности; традиции, определившие особенности художественного мышления А. Бирса; преемственная связь его с писателями, проявлявшими интерес к теме загадочного, непостижимого, страшного (Ч.Б. Брауна, В. Ирвинг, Н. Готорн, Э.А. По, Ф. Норриса, Ст. Крейн, Дж. Лондон).

Романтизм, в русле которого американская литература оформилась как самобытная национальная литература, определил своеобразие трактовки темы страшного в творчестве предшественников и современников Бирса. традиции романтизма проявлялись в изображении взаимоотношений личности и общества, природы и цивилизации, в освещении этических проблем, в символике, описании характеров, исследовании внутреннего мира человека. Бирс, избирательно осваивая накопленный литературой опыт, делает центром художественного изображения чувство страха, разнообразные проявления его. Вслед за романтиками писатель репрезентирует страх как сложное эмоциональное состояние, обнаруживающее сущностную природу общественных, психологических, социальных конфликтов, особенности характера, эмоционального состояния

¹⁴ Зусман В.Г. Концепт в системе гуманитарного знания [Электронный ресурс] // Вопросы литературы. 2003. № 2. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/voplit/2003/2/zys.html> (дата обращения: 24.11.2019).

персонажей. А. Бирса интересует психология человека, находящегося в пограничной ситуации, пробуждающей страх; не «обыденное и повседневное», но «лишь исключительное и необычное»¹⁵. Важную роль при этом играют эстетические и жанровые традиции новеллистики Э. По. Бирс в своих рассказах создаёт собственное художественное пространство «предостережения», орудием которого становится страх.

Один из знаковых компонентов творчества А. Бирса, выявляющих его обширную и разностороннюю эрудицию как представителя североамериканской литературы, писателя, выходящего за пределы регионализма, является топонимика (Приложение № 3 диссертации «Топонимы в военных и гражданских рассказах Бирса»). Писатель использует топонимы для достижения эффекта достоверности изображаемых событий и для создания определённой страшной атмосферы. Топонимика его военных и гражданских рассказов связана с образной структурой, проблематикой и идейным содержанием произведений; мировоззрением; участвует в формировании географо-политической модели художественного пространства, языковой картины мира писателя, внутреннего мира героев, их судеб; является важным элементом сюжета, участвующим в формировании подтекста.

В основе эстетической системы А. Бирса лежит принцип субъективного видения, изображения трансформаций сознательного и бессознательного в душе героев, попадающих в ситуацию неразрешимого конфликта. Страх дифференцирует их, но и стирает различия между ними, приобретая архетипическую семантику. Мир рассказов Бирса двойственен: объективно существующий мир вытесняется субъективной реальностью, окрашенной фантазией, мистикой. Писателя интересуют не социальные проблемы, а скрытые в глубине сознания героя трансформации бессознательного, страха как основы его поведения. В то же время сквозь романтический мир рассказов проступают элементы реалистического

¹⁵ Аствацатуров А.А. Амброз Бирс: судьба и невыразимость кошмара //«Нева». 2011. № 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/neva/2011/9/aa19.html> (дата обращения: 24.11.2019).

изображения – в использовании художественных деталей, которые выступают знаками смещения или разъединения мира реального и фантастического. У Бирса изображение страха открывает глубины бессознательного, страха как психологического феномена, определяющего развязку интриги, исход судьбы, предпосылку смерти героя.

Концепт «страх» в рассказах А. Бирса выявляет ценностные доминанты мышления писателя и созданного им художественного мира.

Глава 2. «Концепт “страх” в военных рассказах Амброза Бирса» состоит из пяти параграфов, посвящённых лексическим репрезентантам концепта «страх», проблемно-тематическим доминантам, повествовательным стратегиям, роли хронотопа и роли заглавий в создании концепта «страх» военных рассказов А. Бирса. В параграфе **2.1.** изучаются и систематизируются *«Лексические репрезентанты концепта “страх”»* в военных рассказах автора высокая семантическая плотность (561 лексема) концепта «страх» связана со спецификой изображения психологических коллизий, раскрытия механизма острых психологических состояний героев, со своеобразным «анатомированием» эмоции страха. В группе рассказов *Civil War Stories* выявлено 235 лексем, отражающих чувство страха. Согласно статистическим данным, искомый концепт в военных рассказах Бирса чаще всего воплощается в словах: *fear, horrible, awful, terror, terrible*; используются лексемы: *afraid, alarm, alarmed, almighty, anxiety, anxiously* и др. Данные лексические единицы служат репрезентантами концепта «страх», выражают разнообразие проявления данной эмоции или чувства, отличаются по интенсивности проявления, длительности, характеру и внешним признакам, сопровождающим переживание чувства страха героем. Это свидетельствует о важности передачи тончайших нюансов эмоции страха, о стремлении писателя вносить в изображение ситуаций, продуцирующих страх, разнообразные оттенки, углубляя психологические коллизии и формируя множественные перспективы развёртывания конфликта.

В параграфе **2.2. «Проблемно-тематические доминанты»** выявлены и систематизированы ключевые проблемы и темы военных рассказов А. Бирса. Их проблематика формирует концепт «страх» как разветвлённую систему смысловых связей между различными художественными элементами произведений. Специфика тематических оппозиций, ориентированных на поляризацию смыслов, обнаруживает близость автора к романтической поэтике. В рассказах Бирса человек вписан в конкретную историческую ситуацию Гражданской войны, с определёнными временными рамками, имеющую конкретные политические, национальные особенности. На первом плане – эмоции героев, психологическая составляющая их изображения, топографические привязки, внешние перипетии остаются на втором. Магистральной проблемой, определяющей выбор художественных средств, выступает проблема человека, испытывающего страх на войне. В нее вписаны: проблема нравственного выбора; верности долгу; преодоления страха; принятия героем решения в ситуации, угрожающей его жизни, опасности перед лицом смерти; тема встречи героя со смертью; бесчеловечности и бессмысленности войны; разрыва межличностных отношений; жестокости генералов; тема беспомощности человека перед Высшей силой, Провидением и др. В некоторых рассказах показан страх перед необъяснимым, необычным, неизвестным и страх перед страхом.

Главный герой, как правило, молодой офицер / солдат армии северян, образцовый воин, умный, смелый, благородный; «оставшийся наедине с убийственной логикой войны»¹⁶, он «отличается обострённой чувствительностью, преувеличенной гордостью и чувством собственного достоинства»¹⁷; он одинок, обособлен от других, судьба его неизменно трагична.

Композиция рассказов Бирса основывается на восходящем к романтизму контрасте – тематической оппозиции страх / бесстрашие (страх –

¹⁶ Аствацатуров А.А. Амброз Бирс: судьба и невыразимость кошмара // «Нева». 2011. № 9. С. 584.

¹⁷ Там же. С. 584.

бесстрашие и бесстрашие – страх): испытание героя страхом формирует переход от чувства страха к бесстрашию отчаяния, и наоборот.

В параграфе 2.3. исследуются *«Повествовательные стратегии в военных рассказах»* Бирса его установки на создание вариативно выстраиваемого сюжета, динамично и целенаправленно ведущего читателя к развязке. Главный герой показан в эволюции, в условиях смертельной опасности. Используя ресурсы рационального и иррационального изображения психических состояний героя, выработанные романтизмом, автор создает новую систему конфликтных коллизий, культивирующих катастрофу и страх. Одним из приёмов психологического анализа является смена повествовательных стратегий, смена точек зрения на ситуацию, очерченную в сюжете, от этого зависят тестовые и подтекстовые смыслы рассказов писателя.

В рассказах о Гражданской войне Бирс создает своеобразную типологию страха, структурными элементами которой являются: предпосылки, психологические и сюжетно обусловленные; передача эмоции ужаса имплицитно или эксплицитно; малый круг персонажей; изображение этапов переживания героем страха; участие цветописи и звукописи в создании образа страха; знаковые образы, мотивы и детали; нагнетание пугающей атмосферы, которая воздействует на читателя, пробуждая сопереживание и рефлекссию.

Повествовательные стратегии направлены на создание образа Гражданской войны, который складывается из позиции и функции повествователя, формируемой в произведении атмосферы, предвосхищающей ужасные события, образа автора, персонажей, пространственных и временных образов. Анализ повествовательных стратегий формирующих концепт «страх» выявляет мастерство Бирса, вступающего в полемику с традициями героизации войны, с горечью и безысходным трагизмом изображающего ужасы войны, которая несёт смерть, порождает страх, разрушает нравственные ценности.

В параграфе 2.4. «Роль хронотопа в воплощении концепта “страх”» анализируется хронотоп военных рассказов. В рассказах Бирса герои, существующие в конкретно-историческом времени, показаны в момент, когда на кон поставлены жизнь и смерть и выбор между ними почти невозможен, когда время и пространство стягиваются в одну точку приближающейся катастрофы. Его герои – и победившие страх, и побеждённые страхом – всегда жертвы. Хронотоп в военных рассказах передает атмосферу ужасного, страшного, формирующего деструктивные состояния героев. Наследуя традиции готической литературы, творчества Э. По, Бирс исследует психологию человека на войне, те ужасные трансформации, которым подвержена психика человека в моменты приближающейся катастрофы, перед лицом смерти. Подобно Э. По, Бирс стремится к созданию эмоционального эффекта, потрясения (*totality effect*). Как и Ст. Крейн, он показывает эволюцию чувства страха, развитие эмоции ужаса, ставит героев в ситуацию выбора.

Внешнее пространство и время взаимодействуют с внутренним пространством, хронотопом сознания героя. Хронотоп военных рассказов Бирса ориентирован на изображение коллизий страшных и исключительных, он не обладает устойчивыми признаками, изменчив, динамичен, постоянно смещает свои координаты, неизменно создавая горизонт напряженного ожидания, формируя страх. Но изображение страха у Бирса содержит важный нравственно-этический компонент: заставляет читателя размышлять о войне, случае, роке, смысле жизни, учит преодолевать, изживать страх. Как правило, ключевые страшные моменты военных рассказов Бирса происходят ночью, в сумерках, на закате, неразрывно связаны с местом фабульного действия. Бирс часто использует приём ретроспекции, разбивает повествование на эпизоды, «кадры», использует приём деформации времени, вводит элементы психологической фантастики. Хронотоп подчиняется жанровым стратегиям, созданию эффекта, неизменно влекущего героя к катастрофе. Связанные с романтизмом и готической традицией приёмы

контраста, символизации, вторжения в сферу иррационального спроецированы на конкретно и точно воссозданную трагедию судьбы человека на войне.

В параграфе 2.5. исследуется *«Роль заглавий военных рассказов в создании концепта “страх”»*. Показано, что заглавия военных рассказов создают формируют атмосферу произведения, горизонт читательских ожиданий. Для многих из них характерна историческая и временная конкретизация – указания на воинские звания, места боевых действий. В группе военных рассказов особенно важным является ситуативный тип заголовка, подчеркивающий особенности сюжетной интриги. Заглавия связаны с магистральными темами рассказов Бирса: беспомощности человека перед Высшей силой, страха перед испытываемым страхом, перед неизвестностью и др. Большинству рассказов из военной группы свойственно персонифицированное, «персонажное заглавие», когда названы имя и страхи героя. Это, в свою очередь, связано с ключевыми идеями рассказов: герой оказывается один на один с воображаемым или же ирреальным страхом; вынесенное в заглавие имя героя усиливает эффект достоверности изображаемых событий. В заголовках военных рассказов звучит указание на мотив смерти, содержится намёк на драматическое или трагическое развитие событий. В ряде рассказов намёк на смерть героя или испытываемый им страх вынесен в подзаголовок, в название частей рассказа. Писатель использует символические заглавия (заглавия-символы), которые часто ассоциируются с историческими реалиями, всегда связаны с основной интригой рассказа. Заголовочный комплекс является одним из ключевых элементов, реализующих концепт «страх» в военных рассказах Бирса.

В Главе 3. *«Концепт “страх” в гражданских рассказах Амброза Бирса»* рассматриваются лексические репрезентанты концепта «страх», проблемно-тематические доминанты, повествовательные стратегии, роль хронотопа и особенности заглавий.

С помощью метода количественного анализа, проведённого в параграфе 3.1. *«Концепт в лексической стилистике рассказов»* была установлена частотность употребления лексем со значением «страх» в гражданских рассказах А.Бирса: в 46 рассказах из группы «Мир ужасов» (*Horror Stories*) 273 лексемы, в 24-х рассказах из группы «Городские легенды» (*Tall Tales*) 53 лексемы. В рассказах из группы «Мир ужасов» чаще значение концепта «страх» выражено в использовании слов *fear, terror, horrible, awful, dreadful, terrible*; в рассказах из группы «Городских легенд» – в словоформах *awful, fear, terror*. При этом главным репрезентантом концепта страх является лексема *fear* и её производные. Количественный и семантический анализ позволяет сделать вывод о том, что Бирс исследовал в рассказах мельчайшие нюансы проявления эмоции страха у своих героев, что нашло отражение в богатстве и разнообразии лексем, являющихся репрезентантами доминантного концепта «страх» в творческом наследии А. Бирса. Они избираются им в соответствии с идеей, построением сюжета, тематикой и проблематикой, мотивной структурой произведений.

В параграфе 3.2. *«Содержательные аспекты концепта “страх”»* представлен обзор основных проблем и доминантного комплекса тем 70 гражданских рассказов Бирса. Здесь анализируется проблематика, тематика, мотивы рассказов, влияние на героя страха, вызванного научными открытиями, изменения психики и сознания людей под воздействием новых научных концепций; тема столкновения человека с неизвестным, непознанным и непознаваемым; проблема трагического самообмана – сознания героя, оказавшегося в плену заблуждений, собственных иллюзий и фантазий; тема наказания героя Высшей силой за содеянные преступления. Это проблемы не социального характера, а психологического и экзистенциально-философского.

Бирс отказывает своим героям в надежде найти выход из тупика, утверждает этику стоицизма, предугадывая экзистенциалистскую концепцию героя, принимающего вызов судьбы. В гражданских рассказах Бирса можно

констатировать процесс тематической контаминации, или тематической диффузии, когда одна тема «соединяется» с другой. Например, тема страха и тема смерти; тема одиночества и тема смерти и др. Обе группы текстов сближает интерес писателя к таинственному, непостижимому, к глубинным особенностям человеческой психики, порой делающим индивида игрушкой обстоятельств. Писатель показывает незащищённость людей, сталкивающихся со странным, непознанным или кажущимся непостижимым. В исключительных, враждебных, мистических обстоятельствах персонажи становятся жертвой предрассудков, иллюзий, разнообразных страхов.

Бирс наследует традиции готической прозы, изображая атмосферу ужасного, таинственного, страшного. Его герой стремится разгадать тайну, преодолеть угрожающую ему опасность, но, как правило, оказывается жертвой. Границы между посюсторонней и ирреальной действительностью становятся зыбкими.

В параграфе 3.3. «*“Страх” в нарративной структуре рассказов*» рассматривается функция повествовательных стратегий в гражданских рассказах А. Бирса, которые обуславливают создание концепта «страх». В группе рассказов «*Horror Stories*» преобладает повествование от третьего лица, а в рассказах, отнесённых к группе «*Tall Tales*» – от первого. В обоих случаях повествователь не отличается всеведением, он может быть участником событий. Образ автора вырастает на границе соотносимых смыслов, но это всегда честный повествователь, он может ошибаться, стремится увлечь читателя. В гражданских рассказах Бирса частотны образы призраков, мертвецов; значимы мотив сна, образ тумана – они играют важную роль в создании изучаемого концепта. Персонажи животного мира могут также участвовать в реализации концепта «страх»: змеи, пантеры, совы, рыси, которые являются причиной страхов героев. Цветовые акценты, формирующие страх, приобретающие символический смысл, входят в концепцию жанра «страшного» рассказа Бирса. Цвет в рассказах писателя выступает своего рода знаком, сигналом, предвосхищающим дальнейший

ход сюжетных событий. Логика развития цветового спектра опирается на романтические традиции, способна породить бесконечный ряд ассоциаций, выходящих далеко за рамки конкретного рассказа, соотносит литературные образы с реальным ужасом грозящих человечеству катастроф. Бирс использует цветовые реалии для изображения конфликта, создания психологического портрета персонажа, испытывающего страх.

В параграфе **3.4. «Пространственно-временные параметры концепта “страх”»** исследуются знаковые особенности хронотопа гражданских рассказов, участвующие в реализации концепта «страх». Подчеркивается мастерство Бирса-психолога, который «анатомирует» душевные переживания героев, описывая страхи, переживаемый ими ужас. Важен приём описания внутреннего хронотопа, наряду с внешним. В качестве доминантных хронотопических координат, участвующих в реализации концепта «страх» в рассказах Бирса, выступают «частные» хронотопы: пустующего дома, дома с привидениями, запертой комнаты, дороги, долины, ущелья, кладбища. В гражданских рассказах важной характеристикой описываемого пространства является оппозиция замкнутый / разомкнутый, которая проявляется контекстуально, в зависимости от конкретного художественного произведения и решаемых писателем задач. Смысловой деталью, участвующей в реализации концепта «страх», является поворот, круг, который разрушает ход сюжетных событий, в соответствии с другим вектором пути, навсегда меняя судьбы персонажей. Как правило, обстановка места действия и осознание течения времени переданы через восприятие героя, поэтому они могут принципиально отличаться от фабульных событий. Хронотоп гражданских рассказов конфликтно соотносит мир реальный с ирреальным, играет важнейшую структурную роль в воплощении изучаемого концепта.

Анализ заголовочного комплекса в параграфе **3.5. «Заглавие как способ создания концепта “страх”»** позволяет прийти к выводу, что заглавия приобретают особое значение в реализации концепта «страх» в

рассказах Бирса из группы «Городские легенды» и в рассказах «Мира ужасов». Смысловой акцент в названиях, эпиграфах и заголовках частей рассказов смещён в сторону предвосхищения трагического хода событий, перекликается с темой смерти. Заглавие, подзаголовок и эпиграф играют ключевую роль при расшифровке авторского замысла, так как имеют непосредственное отношение к тематике, проблематике и идее произведения, содержат «авторскую формулировку концепта»¹⁸. Для Бирса значимы «персонажные» заглавия, связанные с центральной проблемой – испытания героя страхом, возникающим на почве необъяснимых, экстраординарных событий. Писатель интригует читателя, разрабатывая разнообразные пласты семантики страха: страх перед смертью; природный, суеверный страх человека; страх перед страхом как таковым и т.п. Повествовательные стратегии маркируют хронотопические типы заглавий, указывающие на необычное место действия – ущелье, старинный дом с привидениями, древний забытый город и др. Концепт «страх» в «страшных» рассказах Бирса реализуется также в таких заглавиях, которые ретроспективно, после прочтения рассказа, осмысливаются как символические. У Бирса заглавие играет одну из ключевых ролей в воплощении концепта «страх», в создании атмосферы непознанного, страшного, трагического и ужасающего.

В Заключении представлены основные выводы, полученные в ходе исследования.

Творческое наследие Бирса – значительное явление в истории литературы США конца XIX – начала XX веков. В своих рассказах писатель откликается на запросы времени, проявляет интерес к поэтике романтизма, в то же время в рассказах обнаруживаются реалистические тенденции. В основе эстетической системы Бирса лежит принцип субъективного видения, изображения трансформаций сознания индивида, попадающего в экстремальные обстоятельства; мир рассказов Бирса двойственен, порой можно говорить о феномене двоемирия. Мир, объективно существующий,

¹⁸ Кухаренко В.А. Интерпретация текста. М.: Просвещение, 1988. С. 96.

часто вытесняется субъективным, окрашенным фантазией и мистикой.

В концепте «страх», доминантном в творчестве Бирса, находят отражение особенности мировоззрения писателя, воспринимающего мир с позиции скепсиса и агностицизма, как трагическую неизбежность, сплетение неразрешимых противоречий, а индивида – как существо, тщетно сопротивляющееся непознанному и социально лживому, как жертву долга и слабостей, неизменно обрекающих его на поражение. Проблемно-тематическая оппозиция страх / бесстрашие (страх – бесстрашие и бесстрашие – страх) формирует пограничные ситуации испытания героя страхом.

Разнообразные коллизии проявления страха в своей совокупности формируют типологию изображения этого состояния в рассказах Бирса, для которых характерна передача эмоции ужаса (имплицитно или эксплицитно), этапов переживания героем чувства страха; создание «портрета страха», в изображении которого участвуют повествовательные стратегии, цветопись, звукопись, выбор персонажей; знаковые образы, мотивы и детали, создание писателем пугающей атмосферы, которая включает взаимосвязь факторов иррационального и рационально постижимого в изображаемой картине событий. Повествовательные стратегии Бирса строятся на наличии и взаимодействии двух художественных пластов – объективно-реального и ирреального, сверхъестественного.

Военные и гражданские рассказы создают типологически родственные и, однако, различные группы произведений, на разной основе формирующие концепт «страх» – в условиях военной или мирной жизни. Бирс предстаёт как писатель одной темы, но трактовка её фабульно бесконечно варьируется, поскольку писатель владеет искусством построения разнообразных увлекательных сюжетов, которые не повторяются, но в которых доминантной основой неизменно остаётся страх.

Разнообразие приёмов психологического анализа, способствующих созданию атмосферы страха в рассказах Бирса, обнаруживает особенности

новаторства писателя, мастера погранично-психологических сюжетов, продолжателя и преобразователя традиций жанра «страшного» рассказа в американской литературе рубежа XIX – XX веков. На первый план в рассказах вынесены переживания героев, психологическая составляющая, а не внешние перипетии. В небольших по объёму рассказах писатель стремительно наращивает драматизм, вводит автобиографические элементы; важную роль играют приёмы изображения и психологического анализа чувств и состояний героев. Передача атмосферы страха и тревоги позволяет писателю сформировать неповторимый психологический рисунок повествования. Психологизация повествования, сочетающаяся с яркой, трагически заострённой событийностью изображения, характерна для рассказов писателя.

Автор военных и гражданских рассказов, А. Бирс показавший трагедию смерти человека, одержимого чувством долга, страха, владеющими его сознанием, внёс заметный вклад в развитие жанра рассказа. Некоторые из рассказов Бирса «являются незыблемыми вершинами американской литературы ужаса»¹⁹, антивоенной литературы, литературы предостережения. Идеи и концепции Бирса созвучны многим тенденциям литературы XX и XXI веков, писатель предостерегал современников от ошибок, заблуждений, войн и катастроф, которые могут произойти в случае отказа от рациональных и гуманистических принципов жизни общества и индивида.

В **Приложениях** представлены «Список анализируемых рассказов А. Бирса», «Лингвистическое воплощение концепта «страх» в рассказах А. Бирса», «Топонимы в военных и гражданских рассказах А. Бира». Библиографический список содержит 513 наименований.

¹⁹ Лавкрафт Г. Ужас и сверхъестественное в литературе // Хребты безумия. М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. С. 647–731. С. 697.

Основное содержание научного исследования нашло отражение в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ

1. Михалева Е.С. Концепт «страх» в военных рассказах Амброза Бирса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2016. – № 2. – С. 69–77.
DOI: 10.18384/2310–7278–2016–2–69–77 (0,6 п.л.).
2. Михалева Е.С. Репрезентация концепта «страх» в рассказах Амброза Бирса // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. Серия: Литературоведение, языкознание. 2017. – № 3 (56). – С. 122–129. (0,4 п.л.).
3. Михалева Е.С. Цвет как ключевой элемент, участвующий в создании образа страха в рассказах Амброза Бирса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2018. – № 1. – С. 84–93. DOI: 10.18384/2310–7278–2018–1–84–9 (1 п.л.).
4. Михалева Е.С. Роль заглавий рассказов Амброза Бирса в создании концепта «страх» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 6. (84). Ч. 2 – С. 265–269. (0,75 п.л.)

В других научных изданиях:

5. Михалева Е.С. Поэтика «замкнутого пространства» в новеллах Э.А. По // Художественное осмысление действительности в зарубежной литературе: мужвузовский сборник научных трудов. Вып. 3 / под ред. И.Е. Луниной, А.А. Козина. – М.: ИИУ МГОУ, 2013. – С. 22–32.
(0,9 п.л.).
6. Михалева Е.С. Особенности художественного пространства новелл Э.А. По // Актуальные вопросы научной и научно-педагогической

- деятельности молодых ученых: сборник научных трудов всероссийской заочной научно-практической конференции / под ред. О.В. Никитина. – М.: ИИУ МГОУ, 2013. – С. 71–76. (0,4 п.л.).
7. Михалева Е.С. Образ кота в прозе русских и зарубежных писателей-романтиков // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. Итоговый сборник научных работ: Материалы XIV Кирилло-Мефодиевских чтений 14 мая 2013 года. – М.; Ярославль: Ремдер, 2014. – С. 255–259. (0,3 п.л.).
8. Михалева Е.С. Стихия воды в романтической новелле (на примере произведений Эдгара Аллана По и Антония Погорельского) // Утренняя заря: молодёжный литературоведческий альманах. Вып. IV. / Ред.–сост. Т.А. Алпатова. – М.: ИИУ МГОУ, 2014. – С.54–57. (0,25 п.л.).
9. Михалева Е.С. Символика цвета и света в новеллах Эдгара Аллана По // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. Итоговый сборник научных работ: Материалы XV Кирилло-Мефодиевских чтений 13 мая 2014 года. – М.; Ярославль: Ремдер, 2015. – С. 201–207. (0,4 п.л.).
10. Михалева Е.С. Концепт Страх в новеллах Эдгара Аллана По // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ–2014» / Отв. ред. А.И. Андреев, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2014. ISBN 978–5–317–04715–3 (0,25 п.л.).
11. Михалева Е.С. Изучение категории страха в литературоведении // Актуальные вопросы научной и научно-педагогической деятельности молодых учёных: сборник научных трудов всероссийской заочной научно-практической конференции / Под ред. Е.С. Ефремовой; редколл.: Е.А. Куренкова и др. – М.: ИИУ МГОУ, 2015. С. 39–46. (0,5 п.л.).
12. Михалева Е.С. Концепт «страх» в рассказах Э.А. По: К постановке проблемы // Художественное осмысление действительности в

зарубежной литературе: мужвузовский сборник научных трудов. Вып. 5. Межвузовский сборник научных трудов / под ред. О.Н. Рединой, А.А. Стрельниковой. – М.: Издательство «Звезда и крест», 2015. – С. 11–18. (0,5 п.л.).

13. Михалева Е.С. Концепт «страх» в рассказах А. Бирса: переосмысление готической традиции // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ – 2016» / Отв. ред.

И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2016. (0,25 п.л.).

14. Михалева Е.С. Репрезентация концепта «страх» в рассказах Амброза Бирса: особенности хронотопа // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ–2018» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2018 (0,25 п.л.).

15. Михалева Е.С. Роль проблемно-тематических доминант в воплощении концепта «страх» в гражданских рассказах Амброза Бирса // Наука на благо человечества – 2018: сборник научных статей преподавателей и аспирантов по итогам Международной научной конференции молодых учёных, аспирантов и студентов (МГОУ, г. Москва, 16–27 апреля 2018 г.) [Электронный ресурс] / отв. ред. и сост. Е.А. Певцова. – Электронные текстовые данные. – М.: ИИУ МГОУ, 2018. – С. 207–210 (0,25 п.л.).

16. Михалева Е.С. Роль хронотопа в репрезентации концепта «страх» в рассказах Амброза Бирса // Образование в XXI веке: традиции и новации: Материалы Международной научно-практической конференции: Выпуск 1. К 80-летию профессора Евгения Николаевича Колокольцева / отв. ред. Т.М. Воителева, А.В. Шмелева. – М.: ИИУ МГОУ, 2018. – С. 322–326. (0,3 п.л.).